

Возможно, гостям будет сложно избавиться от предрассудков и принять подогретое вино, но Ся Юэ был уверен в себе и в винах семьи Юнь. В прошлой жизни многие также неправильно понимали саке, считая, что подогрев вина — это пустая трата хорошего напитка. Ся Юэ хорошо знал, как постепенно убедить таких гостей.

В его голове уже был довольно четкий план. Например, после того как гости займут свои места, можно бесплатно предложить им небольшую закуску и бокал аперитива. Такой небольшой подарок не только вызовет расположение гостей, но и снимет их беспокойство, пока они ждут основное блюдо, а также станет способом продвижения вина. Фактически, этот метод в его прошлой жизни в идзакая успешно заставлял многих гостей заказывать больше вина, которое он хотел продвинуть.

Закуска не должна быть обильной, это может быть насыщенный суп или маринованные овощи, всего несколько ложек, чтобы согреть желудок, но не наесться. Главная цель закуски — не сама еда, а вино. Основная задача закуски — дать гостям почувствовать вкус вина.

Хотя это может быть немного убыточно, если все сделать правильно, это не только принесет хорошую репутацию, но и позволит гостям естественно принять подогретое вино. Если этот шаг будет успешным, дальше все пойдет гладко.

Он был уверен, что сможет убедить управляющего Фана и управляющего Чэна, как только они узнают о прелести подогретого вина.

Но перед этим была еще одна большая проблема — сосуд мэйпин слишком быстро остывал, а сейчас была зима, и после первого бокала вино в сосуде уже остывало. Таким образом, к последнему бокалу гости пили бы уже обычное вино комнатной температуры, чего Ся Юэ очень хотел избежать.

Нужно было сделать так, чтобы подогретое вино дольше сохраняло тепло, чтобы гости могли насладиться идеальной температурой вина вместе с правильно подобранными блюдами.

Поэтому ему нужна была посуда для вина, которая медленно остывала бы и хорошо сохраняла тепло.

Теплоизоляция внешних стен была настолько хороша, что полностью превосходила его ожидания.

Если бы можно было сделать посуду для вина из такого камня...

Ся Юэ пристально смотрел на внешнюю стену своей спальни.

Ши Янь, вернувшись из северного двора, увидел Ся Юэ в таком состоянии. Стоящий рядом слуга, казалось, был немного напуган его взглядом и, заметив Ши Яня, вошедшего во двор, с надеждой посмотрел на него.

— Что случилось? — спросил Ши Янь, хотя на его лице не было видно улыбки.

Ся Юэ, проводя пальцами по внешней стене, услышал голос Ши Яня и, немного оправившись, повернулся к нему.

Увидев, что руки Ши Яня были голыми и без рукавной грелки, Ся Юэ забыл обо всех своих мыслях.

— Где рукавная грелка? — спросил он.

— В комнате отца тепло, поэтому я не взял ее.

Ся Юэ неодобрительно нахмурил брови:

— В комнате тепло, но на улице холодно, а ты так и ходишь с голыми руками.

— Это всего несколько шагов, ничего страшного. — Забота Ся Юэ радовала Ши Яня, но он считал, что с детства привык к работе и его тело закалено, поэтому немного холода не повредит.

Ся Юэ схватил руку Ши Яня:

— Как это ничего страшного? Посмотри, руки замерзли. Быстрее иди в комнату, мазь от обморожения нанес?

Ши Янь кивнул и послушно последовал за ним в дом.

Слуга, оставшийся в стороне, смотрел, как дверь закрылась, и понял, что его присутствие больше не требуется. Он поежился и решил вернуться в свою комнату, чтобы рассказать коллегам, как хорошо молодой господин относится к своей супруге.

Как только Ся Юэ вошел в дом семьи Юнь, слуги сразу же затопили печь в его спальне. Ся Юэ, который долго смотрел на внешнюю стену, теперь зашел внутрь, и в комнате уже было тепло.

Он усадил Ши Яня и, не говоря ни слова, начал растирать его руки, пока они не стали теплее, а затем вручил ему свою рукавную грелку.

Ши Янь, видя, что Ся Юэ не в настроении, не решался говорить и просто покорно держал грелку, опустив голову.

Через некоторое время Ши Янь украдкой посмотрел на него, и Ся Юэ, который все это время наблюдал за ним, поймал его взгляд.

Ши Янь не стал отводить взгляд, а просто смотрел на Ся Юэ, но внутри начинал немного беспокоиться. Ся Юэ был зол? Только из-за того, что он ходил по дому без рукавной грелки?

Ши Янь считал это мелочью.

Ся Юэ был немного раздражен, но не на Ши Яня, а на себя самого.

В тот момент, когда он схватил руку Ши Яня, он чуть не выругался. Рука была холодной, как стена, которую он только что трогал, и казалось, что в ней совсем не было тепла. Он знал, что Ши Янь был крепким, дети, выросшие в поле, не были избалованы, но сейчас он не работал, и его тело не нагревалось от физической нагрузки. Выйдя из теплой комнаты на холодный ветер, он мог легко заработать обморожение.

Это было не виной Ши Яня, дети из деревни не были такими привередливыми, и в их доме не было теплых комнат, поэтому он не знал, насколько опасен перепад температур. Но Ши Янь не знал, а Ся Юэ знал. Холода стояли уже не первый день, и Ши Янь уже несколько дней подряд ходил в комнату отца, чтобы помочь с подготовкой к Новому году. Почему он не подумал предупредить его?

Если бы он и сегодня не заметил, то узнал бы об этом только тогда, когда Ши Янь обморозил бы руки?

Ся Юэ был раздражен из-за своих внутренних переживаний. Казалось, он действительно начал пренебрегать Ши Янем. Раньше он думал, что из-за чувства вины стал проявлять больше заботы, но теперь стало ясно, что это было лишь поверхностное, словесное внимание. Иначе почему он не заметил такую мелочь?

Куда делся тот Ся Юэ, который всегда был внимателен к деталям и заботился о других?

Чем больше он думал, тем больше чувствовал вину. Глядя на слегка покрасневшие щеки Ши Яня, он знал, что это не от смущения, а от холода.

Ши Янь, видя, что Ся Юэ все еще хмуро смотрит на него, начал немного беспокоиться. Он уже собирался спросить, что происходит, как вдруг Ся Юэ резко потянул его к себе, и через мгновение он оказался сидящим на его коленях.

Ши Янь замер.

Ся Юэ не раз проявлял к нему нежность, часто касался его ушей, целовал в лоб, и всегда обнимал его перед сном. Но сидеть на коленях...

Уши Ши Яня покраснели до предела.

Ся Юэ не обратил внимания на его напряжение, он просто хотел обнять Ши Яня, крепко. Он не мог рассказать ему о своем чувстве вины, так же как не мог рассказать о своих внутренних переживаниях. Ся Юэ не был тем, кто делился своими мыслями с другими.

Поэтому он просто обнял Ши Яня, ничего не говоря, не обращая внимания, напугал ли он его.

Ши Янь оставался в объятиях Ся Юэ некоторое время, прежде чем постепенно расслабился. Он был таким же, как всегда, Ся Юэ не говорил, и он не спрашивал. Он уже немного понимал, что Ся Юэ никогда не расскажет. Это не было вопросом близости, Ши Янь чувствовал, что даже если однажды они станут неразлучны, Ся Юэ все равно не будет говорить о своих мыслях.

Этот человек, теплый, как весенний ветер, всегда внимательный к окружающим, заботливый и приветливый, но всегда глубоко скрывающий себя.

Ши Янь не понимал такого мышления и не думал, плохо это или хорошо. Он просто знал, что примет любого Ся Юэ, каким бы он ни был.

Как и сейчас, когда Ся Юэ, вопреки своей привычке, не считался с его желаниями и вел себя как капризный ребенок, хотя это было необычно, Ши Янь подумал, что, возможно, теперь настал его черед проявлять терпение.

Эта мысль обрадовала его, и он, опустив голову, слегка коснулся волос Ся Юэ, не говоря ни слова, просто позволяя ему обнимать себя.

Ся Юэ почувствовал легкое прикосновение к макушке, и этот нежный жест Ши Яня вдруг успокоил его раздраженное чувство вины. Он ослабил объятия и поднял голову, встретившись взглядом с мягкими глазами Ши Яня.

И не отводил взгляда.

Через мгновение Ся Юэ неожиданно рассмеялся.

Он вдруг понял, о чем все это время беспокоился.

В последние дни он сознательно не думал о таланте Ши Яня в виноделии, и действительно, больше не вспоминал об этом, вместо этого больше беспокоясь о том, не вызывает ли его странное поведение беспокойство у Ши Яня. Обнаружив, что у Ши Яня замерзли руки, он так расстроился, что хотел только обнять его, и это было не что иное, как каприз.

Оглядываясь на свои мысли и действия за эти дни, он понял, что их значение было очевидным...

<http://bllate.org/book/16466/1494830>